

60.51
М19

А. В. Малинов

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

СА-370195

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Первый председатель Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского	15
Организация Института социальных наук	23
Возникновение социологии	38
Позитивизм О. Конта	50
Этология и телеология социальных явлений	56
Биологическое направление в социологии	83
Психологическое направление в социологии	95
«Социология в духе материализма»	104
Русская социологическая школа	124
«Критическое построение» в социологии	135
Учение о социо-культурном энергетизме	146
«Очередные задачи собственно социологического построения»	161
От методологии истории к теории обществоведения	169
План теории обществоведения	182
Курс «О теории ценности»	190
Проект издания сборника «Русская наука»	206
Заключение	222

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>Лаппо-Данилевский А.С.</i> Записка об ученых трудах ординарного профессора Императорского Московского университета В.О. Ключевского	226
<i>Лаппо-Данилевский А.С.</i> Записка об ученых трудах П.Б. Струве	234
Об Институте социальных наук. Записка комиссии Российской академии наук	241

ВВЕДЕНИЕ

Среди русских ученых рубежа XIX–XX в. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) выделялся многообразием и широтой научных интересов. Ему принадлежат исследования по русской истории и культуре XVII–XVIII вв., русской историографии, археологии, сфрагистике, дипломатике. Современные исследователи не даром считают Лаппо-Данилевского основоположником научной школы источниковедения и дипломатики¹. В то же время наиболее востребованным в современной российской науке трудом ученого оказалась «Методология истории»². Даже среди современных ему «историков-философов» (по выражению Н.И. Кареева) Лаппо-Данилевский отличался склонностью к разработке теоретико-методологических проблем исторической науки. Философско-исторические взгляды Лаппо-Данилевского неоднократно рассматривались в отечественной историко-философской науке и историографии. Анализ его теоретико-методологического, философского, историографического наследия посвящено несколько монографий³. В статьях Е.А. Ростовцева и А.А. Чернобаева подведен итог существующей исто-

¹ Румянцева М.Ф. Рецепция методологической концепции А.С. Лаппо-Данилевского в научно-педагогической школе источниковедения – сайт Источниковедение.ru // Клио. 2013. № 12.

² Ростовцев Е.А., Потехина И.П. А.С. Лаппо-Данилевский в современном научно-информационном пространстве // Клио. 2013. № 12.

³ Хмылев Л.Н. Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX – начала XX в. Томск, 1978; Киреева Р.А. Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX в. до 1917 г. М., 1983; Цамутали А.Н. Борьба направлений в русской историографии в период империализма. Л., 1986; Рамазанов С.П. Кризис в российской историографии начала XX в.: в 2 ч. Волгоград, 1999–2000; Синицын О.В. Кризис русской буржуазной исторической науки в конце XIX – начале XX века: Неокантианское течение. Казань, 1990; Русакова О.Ф. Философия и методология истории в XX веке. Екатеринбург, 2000; Малинов А.В., Погодин С.Н. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. СПб., 2001; Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004; Трапш Н.А. Теоретико-методологическая концепция А.С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции. Ростов-на-Дону, 2006.

**ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
РУССКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ИМ. М.М. КОВАЛЕВСКОГО**

К занятиям социологией Лаппо-Данилевский пришел благодаря своим работам по философии истории, точнее, по исторической гносеологии или, как чаще было принято называть эту отрасль философско-исторического знания – методологии истории. Опубликованные в конце жизни работы ученого позволяют отнести его к одним из первых отечественных социологов. В историко-социологической литературе Лаппо-Данилевский, как правило, упоминается в качестве представителя неокантианского направления.

Однако едва ли не большее значение для российской социологии имела деятельность Лаппо-Данилевского в Русском социологическом обществе им. М.М. Ковалевского и его работа по организации Института социальных наук в Петрограде. Архив ученого позволяет прояснить его участие в этих структурах. Материалы из архива Лаппо-Данилевского частично опубликованы¹. Устав Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского также был переиздан² и вместе со списком первого состава его членов размещен на сайте современного Социологического общества им. М.М. Ковалевского. Машинописный оригинал устава социологического общества, утвержденный петроградским губернатором и изданный отдельной брошюрой в 1916 г. был подписан помимо Лаппо-Данилевского профессором Психоневрологического института Сергеем Константиновичем Гогелем, профессором Санкт-Петербургского университета Николаем Ивановичем Каревым, членом Государственной Думы Евграфом Петровичем Ковалевским и профессором Павлом Исаевичем Люблинским³. В машинописный экземпляр первых членов социологиче-

¹ Социологическое общество им. М.М. Ковалевского. СПб., 2001. С. 74–78; Долгова Е.А. Документы Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского (1916–1923 гг.) // Социологические исследования (СОЦИС). 2011. № 6. С. 135–143.

² Устав Русского Социологического общества им. М. М. Ковалевского // Социологические исследования 1993. №8. С. 147–150; Социологическое общество им. М.М. Ковалевского. СПб., 2001. С.19–25.

³ СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87. Л. 3 об.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Значение академика А.С. Лаппо-Данилевского в истории российской социологии определяется не только его председательством в Русском социологическом обществе им. М.М. Ковалевского. Александр Сергеевич прекрасно понимал необходимость создания и системы социологического образования. В заседаниях Социологического общества делались доклады, оно даже могло бы устроить публичные лекции популярного характера, но не решало вопроса о подготовке профессиональных социологов, о систематическом преподавании социологии. С этой целью осенью 1917 г. Лаппо-Данилевский стал предпринимать шаги по организации Социологического института. Отчасти этим объясняется временное затишье в деятельности Русского социологического общества. В социально-политических изменениях, проходивших в стране, Лаппо-Данилевский увидел возможность дальнейшей институционализации социологии, которая является уже не только результатом общественной инициативы, но и полноценным научным институтом. В его архиве сохранилась рукописная «Записка о преподавании социологии», датированная 28 сентября 1917 г.

«Социологические проблемы, — писал он, — давно уже обратили внимание мыслителей и ученых, например, Аристотеля, Бэкона, Вико, Тюрго и других; но социология выделилась в качестве особой научной дисциплины лишь со времени Конта и его последователей. Входить в рассмотрение добытых ими результатов было бы здесь излишним. Достаточно отметить, что, несмотря на труды многих из них, социология все еще вызывает возражения; они высказываются с различных точек зрения: социально-философской, социально-научной и исторической; но эти воззрения малоубедительны. В самом деле, рассмотрение социальных явлений с социально-философской точки зрения должного, а не сущаго, выдвинутой, например, Штаммлером, не исключает возможности изучать их с точки зрения сущаго, а не должного, положим, органической, материалистической, психологической и т. п.; взгляд на социологию, как на простую и довольно неопределенную “совокупность моральных и политических наук”, высказанный <...> страдает односторонностью, ибо не принимает во внимание основной задачи социологии, которая состоит в выяснении природы социального явления вообще, а не в компиляции “моральных” и политических знаний, обусловливаемых понятием о таком явлении; наконец, смешение социологии с историей,

Начало занятиям социологией Лаппо-Данилевского положили его «семинарии» в Санкт-Петербургском университете, первый из которых, продолжавшийся два года (1899–1900 и 1900–1901), был посвящен критическому разбору шестой книги «Системы логики силлогистической и индуктивной» Д.С. Милля. Структуру и содержание этих практических занятий позволяет восстановить рукопись «О социологии», почти половина которой (около 200 листов) отведена изложению теории Милля и ее критике. Не вызывает сомнений, что рукопись «О социологии» содержит материалы, которые Лаппо-Данилевский использовал при подготовке к занятиям в университете. Листы, посвященные Миллю, не имеют общего заголовка, что вызвано, вероятно, поздним составом самой рукописи, которая могла быть собрана вдовой ученого при передаче рукописей в архив. Отчасти это подтверждается тем, что общая характеристика Милля и его творчества, с чего, скорее всего, начинался курс Лаппо-Данилевского, помещены в рукописи отдельно от остальной части материалов о Милле. Один из листов имеет заголовок «Изложение и критика теории Милля» и подзаголовок «Этология и телеология социальных явлений»¹, которые, вероятно, можно считать заглавием всего раздела о Милле.

Краткое изложение шестой книги «Системы логики» Милля дано в посмертном издании «Методологии истории» Лаппо-Данилевского². По сравнению с ним, архивная рукопись содержит более подробную и основательную критику концепции английского ученого. Но она ценна не только как дополнение последнего труда Лаппо-Данилевского; с разбора учения Милля Лаппо-Данилевский начал свои занятия «теорией обществоведения», развитием которой стал его самый известный труд – «Методология истории». Иными словами, практические занятия по «Системе логики» Милля – это исходная точка как его методолого-исторической, так и социологической концепции. Еще в гимназические годы, как отмечал в автобиографии Лаппо-Данилевский, благодаря «Истории философии» Д.Г. Льюиса он познакомился с философской системой позитивиз-

¹ СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 331. Л. 31.

² Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Пг., 1923. С. 155–157.

«СОЦИОЛОГИЯ В ДУХЕ МАТЕРИАЛИЗМА»

Становление социологии в России пришлось на последнюю треть XIX в. К началу XX в. в российской социологии сложилось три основных направления: позитивистское, неокантианское и марксистское. Близость исходных теоретических и мировоззренческих установок позитивизма и марксизма подкреплялась общим макросоциологическим подходом, характерным для обоих направлений. В неокантианской социологии наметилась тенденция к разработке микросоциологической проблематики. Конкурируя между собой, а порой предлагая и альтернативные формулировки социологических проблем, позитивизм, неокантианство и марксизм, тем не менее, способствовали утверждению социологии и признанию ее научного статуса. Разнообразие складывающейся картины усиливалось неоднородностью самих направлений. Так, в позитивистской социологии заявляли о себе как сторонники редукционистского (натуралистического, органицистского, физикалистского) понимания науки об обществе, так и последователи эмпириокритицизма и субъективной школы, в ряде положений сближающихся с кантианством. В неокантианской социологии можно видеть, с одной стороны, тех, кто отдавал предпочтение исследованию логико-гносеологических вопросов социальных наук и, с другой стороны, приверженцев «аксиологического анализа» при изучении социально-исторических явлений. Такое деление отчасти повторяло противостояние двух ведущих школ немецкого неокантианства (марбургского и баденского). В русском марксизме также обозначилось два направления, за которыми закрепились названия легального и ортодоксального марксизма. Полемика представителей различных направлений друг с другом и в рамках одного направления стимулировала как уточнение собственных теоретических установок, так и дальнейшую разработку социологических проблем. Можно, например, вспомнить критику Н.И. Кареевым марксизма с позиций субъективной школы. Наиболее известна полемика В.И. Ленина против русских последователей эмпириокритицизма, впрочем, требующая переоценки с более нейтральных идеологических позиций.

Радикализация общественной жизни в России в начале XX в. и рост влияния марксизма побуждал интерес к исследованию истоков материалистического направления в социальных науках. За эту задачу взялся

РУССКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Анализ концепций русских ученых встречается в рукописях Лаппо-Данилевского по социологии крайне редко и представляет чаще всего дополнение к тем или иным западным теориям. Отчасти этот пробел восполняет рукопись «О социологии», в которой есть раздел «"Субъективное" построение. (Русская социологическая школа)»¹. Значительную часть этого раздела составляю выписки из разных авторов. Собственные записи Лаппо-Данилевского по объему не значительны. Они посвящены социологическим взглядам П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского, в том числе содержат и биографические сведения. Упоминается также Н.И. Кареев и С.Н. Южаков, приводятся ссылки на работы Н.И. Кареева, но нигде не излагается его учение. В опубликованных произведениях Лаппо-Данилевский также только ссылается на исследования Н.И. Кареева, но, судя по характеру цитирования, не признает его в качестве самостоятельного теоретика, философа или социолога. Причина такого отношения кроется не только в различии научных предпочтений (Кареев – позитивист, Лаппо-Данилевский – в большей степени неокантианец), но и в личных отношениях историков и положении Н.И. Кареева в кругу столичных ученых, особенности которых прекрасно показаны в статьях Е.А. Ростовцева².

Ограничение «русской социологической школы» учениями П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского означает, что под «русской школой» Лаппо-Данилевский подразумевал этико-психологическое или субъективное направление в российской социологии. Как отмечал Н.И. Кареев, о русской школе в социологии впервые написал американский историк социологии Ю. Геккер³. Однако примечательно не то, что Лаппо-Данилевский

¹ СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 331. Л. 271–314.

² *Ростовцев Е.А.* Н.И. Кареев и А.С. Лаппо-Данилевский: из истории взаимоотношений в среде петербургских ученых на рубеже XIX – XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 4. С. 105–121; *Ростовцев Е.А.* Н.И. Кареев в среде историков петербургской школы // Николай Иванович Кареев: человек, учёный, общественный деятель. Сыктывкар, 2002. С. 183–186.

³ *Hecker J.F.* Russian sociology: A contribution to the history of sociological thought and theory. New York, 1915; *Кареев Н.И.* Основы русской социологии. С. 74; Кареев Н.И. Американская книга о «русской» социологии // Русские записки. 1916. № 6. С. 295–303.

ПРОЕКТ ИЗДАНИЯ СБОРНИКА «РУССКАЯ НАУКА»

Последним проектом Лаппо-Данилевского в Академии наук стала подготовка сборника «Русская наука». История этого сборника и связанной с ним подкомиссии, а также фактически выросшей из нее Комиссии по истории науки (впоследствии Комиссии по истории знаний) также нашли отражение в историографии отечественной науки¹. В приложении к статье В.Д. Есакова «Нереализованный проект Академии наук» опубликован ряд архивных материалов и выдержки из протоколов Академии наук². Часть писем А.С. Лаппо-Данилевского, связанных с подготовкой «Русской науки», опубликована в историографическом сборнике «Мир историка»³. В статье П. А. Трибунского по материалам Российского государственного архива литературы и искусства приводится содержание переписки Лаппо-Данилевского с В. Н. Перетцем об участии последнего в «Русской науке»⁴. Однако хронология и последовательность работы Лаппо-Данилевского по подготовке этого сборника требуют уточнения. Архивные материалы позволяют существенно дополнить наши знания об истории сборника «Русская наука».

Предыстория сборника «Русская наука» началась в марте 1916 г., когда посол Великобритании Д.У. Бьюкенен обратился к министру

¹ Есаков В.Д. От Императорской к Российской: Академия наук в 1917 г. // Отечественная история. 1994. № 6. С.120-132; Есаков В.Д. «Русская наука», 1917 г. (Нереализованный проект) // Крайности истории и крайности историков. Сборник статей. М., 1997. С. 95-120; Есаков В.Д. Нереализованный проект Академии наук // Вестник РАН. 1997. № 12. С. 1129-1131; Тункина И.В. К истории сборника «Русская наука» // Комиссия по истории знаний. 1921–1932. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов / Сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина. СПб., 2003. С. 637–659.

² Есаков В.Д. Нереализованный проект Академии наук // Вестник РАН. 1997. № 12. С. 1131-1139.

³ Мир историка: историографический сборник. Вып. 9. Омск, 2014. С. 66–69.

⁴ Трибунский П.А. Эпистолярные материалы А. С. Лаппо-Данилевского в Российском государственном архиве литературы и искусства // Историческая наука и методология истории в России XX века: к 140-летию со дня рождения академика А. С. Лаппо-Данилевского. Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории / Отв. ред. А. В. Малинов. СПб.: Северная звезда, 2003. Вып. 1. С. 321–322.